

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова Факультет
социально-политических наук

ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и
угрозы цифрового общества» Ярославль, 18-19 апреля 2024 г.

Ярославль
ЯрГУ
2024

УДК 316.3(063)
ББК С550я43 В64

Редакционная коллегия

- А. В. Соколов, доктор политических наук, заведующий кафедрой социальнополитических теорий, ЯрГУ;
А. А. Фролов, кандидат политических наук, доцент кафедры социальнополитических теорий, ЯрГУ

Рецензенты

- А. И. Кольба, доктор политических наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет;
Л. Г. Титова, доктор политических наук, профессор кафедры социальнополитических теорий, ЯрГУ.

Организатор конференции

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова.

Финансирование

Сборник издан при финансовой поддержке Правительства Ярославской области (грант 2023 года, шифр 636, проект 3).

Возможности и угрозы цифрового общества: материалы
В64 конференции / под ред.: А. В. Соколова, А. А. Фролова. - Ярославль : ЯрГУ, 2024. -
485 с. - (Всероссийская научно-практическая конференция «Возможности и
угрозы цифрового общества», Ярославль, 18-19 апреля 2024 г).
ISBN 978-5-8397-1243-0

Сборник статей подготовлен по итогам работы Всероссийской научно-практической конференции «Возможности и угрозы цифрового общества», организованной 18-19 апреля 2024 г. Ярославским государственным университетом им. П. Г. Демидова. В него вошли материалы участников конференции - исследователей, представляющих научные центры Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара и ряда российских регионов. В них отражены результаты научных исследований перспектив и проблем, связанных с распространением цифровых технологий в современном обществе. Основные научные направления представленных материалов: социальные и политические аспекты развития цифровых технологий, безопасность в цифровом обществе, сетевая культура и человек в цифровом обществе, социальное управление в цифровом обществе, влияние цифровых технологий на общественно-политические процессы.

УДК 316.3(063)
ББК С550я43

Содержание

Акопова Т. С. Применение цифровых технологий на выборах в Российской Федерации: расширение возможностей доступа к голосованию	6
Бирючева Е. И. Кризисные политические коммуникации в цифровом пространстве современной России (на примере губернаторов регионов с режимом среднего уровня реагирования).....	11
Будко Д. А., Калашникова Е. А. Отражение частной жизни в пабликах политиков (опыт изучения воздействия визуального сторителлинга)	21
Бурангулов Э. Р. Возможности цифровых технологий в модернизации высшего образования современной России	29
Бурда М. А. Миграционная политика России: предпосылки к цифровизации управления миграцией	34
Бурда М. А., Челнокова А. П. Противоречивость социального рейтингования как инструмента управления обществом	39
Власова А. А., Шаматонova Г. Л. Оцифровка vs цифровизация: вызовы для университетов.....	48
Гнедаш А. А., Катермина В. В. Репрезентации патриотизма в цифровом пространстве	58
Головин Ю. А., Дан-Чин-Ю Е. Ю. Современные цифровые технологии; социальные и политические аспекты.....	68
Гребенко Е. Д., Фролов А. А. Системы социального рейтингования: международный опыт.....	78
Денисов Д. С. Об исследовании политических эффектов цифровых экосистем	85
Денисов Д. С. Создание позитивного имиджа Китая в русскоязычной версии Интернета	95
Епархина О. В. Социально-политические практики просьюмеризма в цифровом обществе	109
Завершинский К. Ф. Политика «цифровой памяти»: либеральные и консервативные инверсии	117
Зазнаев О. И. Политические последствия цифровизации парламентов: что показал зарубежный опыт?.....	130
Исаева Е. А. Правовые аспекты социального рейтингования	143
Киселева Д. А., Сунгуров А. Ю. Городские цифровые сервисы правительства СПб: от удовлетворения потребностей жителей к поддержке гражданской активности?	151
Кожухова К. Е. Китайский цифровой суверенитет - изоляция или самосохранение?	158

К. Ф. Завершинский

ГРНТИ 11.01.11

Политика «цифровой памяти»: либеральные и консервативные инверсии

К. Ф. Завершинский

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия zavershinskiy200@mail.ru

Рассматривается влияние цифровизации на динамику идейно-смыслового содержания политической памяти. Идеологические смысловые комплексы являются неотъемлемым компонентом политики памяти при социальном конструировании культурной памяти современных национальных сообществ. Значимую роль в исследовании влияния цифровизации на современные политические коммуникации играет изучение идеологических трансформаций при цифровизации и структурировании профилей легитимации политической памяти (репрезентации образов прошлого и будущего, фигуры героического и преступного, представления о вине и ответственности политиков). Идеологические, неолиберальные инверсии либеральных и консервативных стратегий социального конструирования, стимулированные «цифровой поворотом» в политических коммуникациях, ведут к деконструкции темпорального режима национальной памяти. Используя теоретические и практические экспликации современной культурсоциологии и политической антропологии, автор предлагает новые теоретические подходы к изучению влияния символических практик цифровизации на политико-культурную динамику структур современной политической памяти.

Ключевые слова: цифровизация политической памяти; идеология цифровизации; профиль легитимации политической памяти; темпоральный режим политической памяти; идеологические инверсии либерализма и консерватизма

Введение

Обращение к проблематике исследований идеологических оснований процесса цифровизации, как значимого измерения политики памяти, позволяет более комплексно анализировать и прогнозировать риски качественных изменений, происходящих в динамике симво

лических структур современных политических коммуникаций. Актуальность обращения к исследованию идейно-смыслового потенциала, возникающего при конструировании «цифровых рамок» социальной памяти, очевидна в реалиях растущей конфликтности политического порядка, радикальной индивидуализации политических коммуникаций, «символической нищеты» (утрата способности к устойчивой идентификации), появления новых закрытых политических пространств, практик политической эксклюзии и тотального тиражирования профанного, «фейкового» знания о политике [18, 19].

Взаимосвязь подобных процессов и экспансии практик цифровизации социальных коммуникаций и памяти все чаще фиксируются исследователями в предметной области «третьей волны» Memory studies. В цифровую эпоху, отмечает Алейда Ассман, сопровождающейся интенсивным развитием техники гипервизуализации, возникают все новые образы прошлого. Подобная тенденция носит весьма амбивалентный характер, поскольку мы не знаем «будет ли это стимулировать, усилить коллективную враждебность и националистический нарциссизм или же сделает процесс переосмысления национального прошлого более всеобъемлющим» [8]. Прошлое интенсивно фрагментируется и нередко «теряется» в условиях радикальной мобильности стратегий цифровизации, оно утрачивает ретроспективную последовательность и определенность, что деформирует процесс коммуникативного понимания и социальной преемственности. Вместо конструктивного «диалога с прошлым», его символического пролонгирования в настоящее и будущее, часто происходит «цифровой арест и захват» прошлого, ведущие к утрате естественной для человеческих сообществ «ностальгии по ушедшему» и поколенческой преемственности в связи с вариативностью представлений о прошлом [14: 1-24]. В зарубежных междисциплинарных исследованиях Digital memory studies последнего десятилетия весьма обстоятельно анализируется влияние цифровизации на социальные коммуникации, оформление «транснациональной памяти», специфика сетевых взаимодействий и работы массмедиа на цифровых платформах, цифровизация коммеморативных институтов и архивов.

Актуализация проблематика влияния цифровизации на политические коммуникации с фокусом на исследование специфики «памяти в сети» прослеживается и в отечественных исследованиях социальной памяти и политики памяти, о чем, в частности, свидетельствует появление специализированной коллективной монографии на этот счет [7]. Вместе с тем не подвергая эмпирическую и прикладную значимость

К. Ф. Завершинский

исследования частных коммеморативных практик «цифровой памяти» следует отметить сохраняющийся *разрыв между существующими моделями социальной памяти, политики памяти и политико-культурной спецификой «цифрового поворота»*. Сохраняются и теоретико-методологические лакуны в интерпретации *политико-идеологических оснований «политики цифровизации»*, концентрирующиеся на проблеме «политического использования прошлого» в процессе борьбы политических элит за власть и идеологическую гегемонию. Авторы описывают риски и идеологические противоречия «демократических» и «авторитарных», популистских способов использования цифровых технологий.

Широкое распространение благодаря цифровым технологиям идеологически вариативные популистские символические конструкты, демонстрируют нам не только «временные болезни демократии» или идеологическую манипулятивность, а и о потребности участников массовых коммуникаций в «идеологических константах» политического позиционирования и консолидации. Возникающие под влиянием цифровизации семантические структуры политической памяти, часто приобретают перформативность по отношению к акторам, институтам и организациям, которые их породили и надеялись контролировать. В частности, нарративы консервативного, партикулярного и локального привносят темпоральную упорядоченность, посредством синхронизации поколенческих ожиданий и пространственно локализуют политические события, согласовывая многообразные слои политических ожиданий в политической памяти национальных и цивилизационных сообществ. Оформление же на первый взгляд «прогрессистских», «демократических» неолиберальных политических контр-нарративов может привести к символическому декодированию и делегитимации политического порядка.

Цель и методологические основания исследования

Существуют многообразные, нередко конфликтующие варианты методологических подходов и терминов, используемых при описании специфики коммеморативных практик цифровизации. В своих теоретико-методологических основаниях настоящее исследование строится вокруг таких базовых понятий как *политическая память, профилилегитимации национальной памяти, идеологии цифровизации, идеологические инверсии*, используемые для интерпретации процесса цифровизации коллективных представлений в современных политических коммуникациях. В реалиях распада больших идеологических нарративов, сти

мулируемого цифровизацией, происходит рост автономии символического кодирования отдельных коммуникативных сред и возрастает их эрозия. Снижению влияния ранее существовавших «символически генерализованных медиа» [5:46-48] и оформление «индифферентной культуры» [3] разрушает сопряженность коммуникативных систем и ведет к росту идеологической произвольности, непредсказуемости принимаемых политическими элитами политических решений. Нарастающие коммуникативные конфликты и символическая гибридизация идеологии стимулируют процесс культивирования «неосуществимой политики», продуцированию виртуальных «политических квазиобъектов», ускорению маятника политической инфляции/дефляции коллективных ожиданий в пространстве политической памяти.

Автор не ставит перед собой задачи эмпирического и прикладного политологического анализа специфики вариативных способов цифровых коммемораций в политике, а артикулирует теоретико-методологические приоритеты при анализе становления «цифровой памяти» политических сообществ с акцентом на специфике культурсоциологического и политико-антропологического подхода. Приоритетной методологической стратегией изучения действенности мнемонических продуктов цифровизации является синтез культурсоциологических концепции трактовки специфики современных политических коммуникаций. В рамках этой методологии акцентируется, что символические структуры и нарративные репрезентации культуры следует рассматривать как «независимые» переменные», поскольку они обладают высокой степенью автономии по отношению к социальной реальности. При всей вариативности подобных междисциплинарных методологических стратегий их объединяет онтология интерпретации коммуникативного процесса и воспроизводства социальной памяти как смыслопорождающего процесса, репрезентируемого в символических формах и обладающего высокой степенью автономии, критическое отношение к позитивистской фактологии политической реальности. При подобном подходе современную политическую культуру можно интерпретировать как историческую форму политической памяти (национальная память), а политику памяти и ее цифровые инволюции как символическую политику. Цифровизация социальной памяти не является идеологически нейтральным процессом социально-политической презентации индивидов и социальных общностей, а является специфическим инструментом формирования политической идентичности поколений.

К. Ф. Завершинский

Представленный текст ориентирован ответить на два основных вопроса. *Какую роль играет идеологическая компонента в реализации политики цифровизации и как она влияет на политико-культурную динамику поколенческой преемственности? Как инверсионные идеологические практики цифровизации влияют на режим функционирования и смысловые компоненты профилей летиции современной политической памяти.*

Теоретические рамки исследования

В *Memory studies* трактовка *идеологичности* носит достаточно вариативный характер, стремящейся выйти за рамки когнитивной схемы «истинного знания и идеологической ложности». Большинство исследователей рассматривают идеологию как неизбежную компоненту политико-культурной динамики коллективных представлений, вынося за скобки или сглаживая подобную дихотомию. Чаще всего исследователи анализируют идеологическую составляющую в связи с особенностями «официальной памяти» в тех или иных сообществах и «исторической политикой» политических элит и контрэлит. Исследователи фиксируют часто фиксируют гибридизацию традиционного нарративного ядра идеологий, артикулируют проблему расцвета и негативного влияния популистских идеологий на структуры социальной памяти, возникновение инверсионных образцов политической идентификации разрушающих идеологическую преференциальность в реализации политики памяти. Цифровизация рассматривается как катализатор этого процесса, поскольку дает дополнительный техно-гуманитарный ресурс символической репрезентации праворадикальным и «автократическим» акторам политической коммеморации. Таким образом, при сравнительном анализе специфики идеологии и нарративов памяти прослеживается амбивалентная, на наш взгляд, трактовка их позиционирования по линии большей степени конвенциональности, транснациональности семантических структур социальной памяти. Исследователи полагают, что именно это качество социальной памяти позволяет «противостоять» диктату деструктивных идеологических дискурсов и выработке «нейтральной», самокритичной «наднациональной» (адекватной глобализации) идеологии, которая сочетается с обязанностью самокритично ограничивать собственную [1]. Нарративы культурной памяти «онтологически индифферентны» по отношению к вопросам истинности/ложности (правды/вымысла, субъективности/объективности). Их коммуникативное предназначение - связывать воедино част

ные наррации и подвергать критической рефлексии идеологические aberrации о социальной значимости тех или иных событий. Это позволяет им выступать своеобразными «метакодами», поддерживающими и создающими «транскультурные» представления, преодолевающие ограниченность индивидуальных, локальных, групповых идентичностей [15: 4-9, 44, 79].

Представляется, что подобные интерпретации идеологического фактора в практиках коммеморации нуждается в уточнении и более комплексной модели. При исследовании идеологической специфики процессов цифровизации на символические структуры политической памяти, на наш взгляд, важно учитывать «морфологию» ее идеологической составляющей. Представляет интерес в связи с этим «морфология идеологий» М. Фридена, интерпретирующая идеологию как многослойный смысловой комплекс, что позволяет выйти за эпистемологические ограничения трактовки идеологии как репрезентации групповых интересов и практик легитимации политических акторов. Подобная трактовка «идеологии» весьма комплементарна теориям многослойности и действенности нарративов социальной памяти в современной культурсоциологии и антропологии политики. М. Фриден понимает под идеологией процесс выбора смысла, осознанный или нет, имеющий то или иное реальное последствие для общества, который основывается как на рациональных, так и на иррациональных предпочтениях, поддерживаемый эмоциями и сильным чувством приверженности. Именно такие комплексы, на его взгляд, обеспечивают возникновение «твердых» и «окончательных» заявлений по вопросам социальной справедливости. Возникающие при этом символические ресурсы доверия используются политическими акторами для выработки решений по вопросам перспективного вектора развития. При этом, несмотря на существующее в современном мире многообразие «семей идеологий», их фрагментированность и гибридность, в современных коммуникациях продолжает сохраняться «семантические идеологические ядра» либеральных, консервативных и социалистических проектов развития [12]. В контексте этого теоретического моделирования, идеологическая компонента выступит своего рода «семантическим ферментом» *динамической устойчивости* ее слоев, возникающих в процессе оформления идеологической гегемонии. Наличие идеологической составляющей в пластах политической памяти как взаимосвязанного комплекса символов и нарративов, обеспечивает преференциальность той или иной формы солидарного существования индивидов в сложных политиче

К. Ф. Завершинский

ских сообществах посредством символизации, типизации политических событий в пространстве и времени из настоящего (семантическое программирование политического опыта). Социокультурный анализ динамики идеологических структур национальной памяти, бинарности их символического кодирования посредством дихотомии прогрессивного/консервативного, традиционного/инновационного позволяет прогнозировать перспективы оформления их в относительно стабильные политические нарративы политического традиционирования.

Вторая, принципиальная теоретическая посылка, значимая для выявления идеологической специфики формирования политической памяти в реалиях цифровизации, связана с комплексным анализом структур политического смыслообразования и на этой основе медиативной специфики цифровой нарративации. Автор полагает, что это позволяет модель динамики социальной памяти Дж. Олика. Для описания динамики символических структур социальной памяти он вводит понятие профиля легитимации для описания контуров политического смыслообразования [16: 62]. Профили легитимации, являются своего рода динамичным единством пластов политической памяти, включающих образы прошлого, идеологические предпочтения, риторические стили, представления об ответственности, политические характеристики, типологию героического, жанровые особенности дискурсов, моральные и практические цели и процедуры. Понятие профиля нацеливает на описание этих элементов не дискретно, а как динамичную целостность, не редуцируемую к их механической сумме. Идеологическая динамика профилей легитимации весьма репрезентативна в процессе идеологической сакрализации/десакрализации таких идеал-типических концептов, как триумф и травма, героизация и виктимизация, Их можно артикулировать в четырех основных и, производных от них, фигурах символизации, лежащих в основании политической идентичности — герой-триумфатор (triumphant hero), трагический «жертвенный» герой (tragic hero), жертва (victim) и преступник (perpetrator) [11].

Чтобы «увидеть» профиль легитимации важно выйти за рамки собственно политического поля и рассматривать его как часть более широкого социокультурного пространства. Обеспечить такое измерение профилей легитимации политической памяти, на наш взгляд, позволяет концепт «временной режим политической памяти», обозначающий, следуя общим интенциям на этот счет А. Ассман, «темпоральную организацию и ориентацию, укорененные в культуре» как основу для возникновения темпоральных когнитивных схем коллективных

взаимодействий ориентируя участников коммуникаций на «настоящее», «прошлое» или «будущее». Специфику временного режима Нового времени, для которого характерно структурирование событий из «настоящего», она характеризует как «время разрыва», «фиктивное новое начало», «творческое разрушение», «возникновение понятия «исторического», «ускорение» [2]. При таком взгляде на процесс меморизации и ее идеологические составляющие важно учитывать специфику их темпоральных проекции, которые определяют и переопределяют содержание символических фигур в профилях легитимации.

Результаты и обсуждение

Исследования идеологических измерений политики памяти в реалиях современной цифровизации хотя и вариативны, осциллируя между оптимистическими и эсхатологическими прогнозами влияния цифровизации на структуры коллективных представлений позволяют говорить об устойчивой критической тенденции при обосновании идеологических доминант и их коммуникативных последствий. Отмечается мировоззренческий «космологический» сдвиг в параметрах коллективных представлений, стимулируемый интернет-технологиями, ведущий к амбивалентной идеологической инверсии. Суть этой идеологической инверсии культур-антропологически ориентированные авторы связывают с доминированием глобалистских дискурсов «западничества» («occidentalism») (Дж.Фридман) [13] и «коммуникативного капитализма» (Дж.Дин) [9, 10].

Исследователи отмечают «лукавство» неолиберального дискурса по поводу того, что Интернет содействует развитию демократии и публичного диалога. Скорее можно наблюдать «фрагментацию и поляризацию», снижение символической эффективности установок на социальное равенство и справедливость, отсутствие общего смысла и многочисленные «информационные пузыри». Социалистически ориентированный академический дискурс причину этого видит в экспансии элитарных либеральных идеологий и практик, размывающих «левое движение» и усиливающие символическую активность праворадикальной политики памяти. «Коммуникативный капитализм», которому цифровизация придала дополнительный импульс, обесмысливает понятие демократии, политической солидарности, культивирует дискурсы виктимизации. Ответственность за подобные процессы возлагается на утверждение «модернистской идентичности», основанной на непрерывном изменении, когда субъект инвестирует себя в новые

К. Ф. Завершинский

идентификации, понимаемые с точки зрения индивидуалистического саморазвития. Неспособность реализовать такое саморазвитие приводит к кризису идентификации, который стимулирует возврат к консервативным формам традиционализма и интеллектуальному цинизму постмодернизма, «клиническому» аффективному «нарциссизму». Цифровизация фрагментирует, разлагает представления о прошлом, лишает прошлое ретроспективной последовательности, стабильности, а значит погружает политическое настоящее в темпоральную неопределенность. Это разрушает механизмы социально-политической преемственности, поскольку новые поколения оккупируются опасными для устойчивости коммуникаций «призраками», не позволяющими адекватно видеть специфику восприятия и действия ушедших людей [14].

Это связано с тем, что цифровые коммуникационные технологии, связанные с идеологией «непрерывного прогресса», порождают все новые формы контроля за коммуникациями, что ведет к упадку общественно-политического воображения, отменяя «будущее». Вместо прогнозирования будущего люди получают «потребительские гаджеты» и «экзоскелеты памяти» [17]. Такая идеология прогресса маскирует отсутствие перспективы позитивного будущего и содействует реактуализации радикальных консервативных дискурсов («реинкарнация Средневековья»). Культура прошлого встроена в социокультурную «после будущего», подчеркивая важнейший аспект формирования культуры прошлого, в то время, когда (повторное) утверждение позитивного настоящего воспринимается все более утопичным. Острая социальная неспособность и консюмеристское нежелание активно участвовать в процессе соединения «прошлого» с идеей будущего. Это отличает нынешний режим памяти от того, который существовал XIX и особенно XX века, когда возникали позитивные утопии будущего.

Неолиберальные деконструкции режимов времени, их цифровые аудиовизуализации горизонтов политической памяти ведет и к пересмотру структур профилей политической легитимации, столкновению «наследия Просвещения и неолиберальной современности». Многообразие различий в понимании прошлого ведет к тому, современность поколений асинхронизируется не только во времени, но и в пространстве, так как исчезает стабильность значимости восприятия настоящего, а значит и степень адаптации к политической действительности. Это порождает диктат «кратковременной памяти» и своего рода политическую «инфальтильность», проявляющееся в бегстве как от позитивных, так и негативных проективных ожиданий. В рамках такой нестабильности

временного режима политической памяти символические фигуры героического и жертвенного, подвергаясь экспансии радикальных идеологических популистских нарративов, ведут к идеологической инверсии сакральных фигур профилей национальной идентичности, размывают символические границы между героической жертвенностью противостоящей хаосу насилия и виктимизацией, ведущей к героизации преступного насилия.

Выводы

Таким образом, на теоретико-методологической основе культур-со-циологических и политико-антропологических концепций политической памяти и практик символической коммеморации политических событий, политику цифровизации можно интерпретировать как способ символической синхронизации/асинхронизации темпоральных режимов и символических структур профилей легитимации современной политической памяти. Подобная исследовательская опция позволяет более обоснованно исследовать место и роль идеологических компонентов политической памяти и выявить роль и специфику идеологических инверсий, возникающих в процессе цифровизации. Цифровизация социальной памяти не является идеологически нейтральным процессом символизации политической действительности, а реализуется посредством коммуникативных практик формирования политической идентичности и ресурсом политики памяти. При исследовании идеологической специфики процессов цифровизации на символические структуры политической памяти важно учитывать «морфологию» ее идеологической составляющей. Идеологические нарративы всегда реализуются не только посредством целерациональных или ценностно-рациональных дискурсов, а и мифических, чувственно-образных репрезентаций.

Гибридизация традиционного нарративного ядра идеологий, артикулируют проблему расцвета и негативного влияния популистских идеологий на структуры политической памяти, возникновения инверсионных образцов политической идентификации разрушающих идеологическую преференциальность в реализации политики памяти. Цифровизация выступает как символический катализатор этого процесса, поскольку дает дополнительный техно-гуманитарный ресурс символической репрезентации. В контексте этого теоретического моделирования, идеологическая компонента диверсифицирована в многослойном пространстве политической памяти (не редуцируясь к доктринальным дискурсам политических акторов или ценностным обоснованиям), вы

К. Ф. Завершинский

ступая своего рода «*семантическим ферментом*» *динамической устойчивости* ее слоев, возникающим в процессе оформления идеологической гегемонии.

Социокультурный анализ динамики идеологических структур национальной памяти, бинарности их символического кодирования посредством дихотомии прогрессивного/консервативного, традиционного/инновационного позволяет прогнозировать перспективы оформления их в относительно стабильные политические нарративы политического традиционирования. Автор текста разделяет посылки тех исследователей специфики политики цифровизации, которые полагают, что на данном этапе эволюции социальных коммуникаций современные цифровые коммуникационные технологии, связанные с распространением неолиберальной идеологией «непрерывного прогресса», порождают все новые формы контроля за коммуникациями, что ведет к упадку общественно-политического воображения и деконструкции существующих темпоральных режимов и профилей легитимации политической памяти сообществ. Такая идеология «прогресса», основанная на «патологическом индивидуализме» маскирует отсутствие перспективы позитивного будущего содействует реактуализации радикальных консервативных и левых дискурсов в соединении «прошлого» с идеей будущего. Цифровое «многообразие» различий в понимании прошлого и настоящего ведет к тому, современные поколения асинхронизируются во времени и пространстве, так как исчезает стабильность значимости восприятия настоящего и адаптации политических акторов к изменчивой политической действительности. Преодоление подобных кризисных явлений видится в утверждении идеологических смыслов и профилей легитимации политической памяти, ориентирующих на такую политическую солидарность, которая обеспечивает коммуникативную комплементарность универсального и партикулярного в политике.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01309, <https://rscf.ru/project/24-28-01309/>

Список источников

1. Алейда А. Европейская мечта: четыре урока истории. Переизобретение нации. М.: Новое литературное обозрение, 2022. 512 с.
2. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 272 с.

3. Бодрийар Ж. Насилие глобализации // Логос, 2003, № 1(36). С. 20-23.
4. Завершинский К.Ф. «Патриотизм элит» как дискурсивное измерение символических структур национальной памяти // Власть и элиты. 2020. Т. 7, № 2. С. 77-96.
5. Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006. 317 с.
6. Методологические вопросы изучения политики памяти: Сб. научн. тр. / Отв. ред. Миллер А. И.Ефременко Д. В. М.-СПб: НесторИстория, 2018. 224 с.
7. Память в Сети: цифровой поворот в memory studies: Сб. статей / Под ред. А.Ф. Павловского, А.И. Миллера. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2023. 352 с.
8. Assmann A. Transnational Memory and the Construction of History through Mass Media // Memory unbound: Tracing the Dynamics of Memory Studies. New York: Berghahn Books, 2017. 293p.
9. Dean J. Critique or Collectivity? Communicative Capitalism and the Subject of Politics // Digital objects, digital subjects: interdisciplinary perspectives on capitalism, labour and politics in the age of Big Data / Ed. by D. Chandler, Ch. Fuchs. L.: University of Westminster Press. 2019. 242 p.
10. Dean J. Preface // Affective Politics of Digital Media: Propaganda by Other Means. Routledge Edited by Megan Boler and Elizabeth Davis. NY, L.: Routledge 2021, viii - xi.
11. Giesen B. Triumph and trauma. Boulder CO: Paradigm Publishers, 2004. 208 p.
12. Freedon M. Ideologies and Political Theory: A Conceptual Approach. - NJ: Clarendon Press, 1998. 592 p.
13. Friedman J. PC Worlds: Political Correctness and Rising Elites at the End of Hegemony New York: Berghahn Books, 2019. 348 p.
14. Hoskins A. The restless past: an introduction to digital memory and media // Digital memory studies: media pasts in transition / edited by Andrew Hoskins. New York: Routledge, 2017. PP. 1-24.
15. Koschorke A. Fact and fiction: elements of a general theory of narrative. Berlin: De Gruyter. 2018. 358 p. 79
16. Olick J.K. The Sins of the Fathers: Germany, Memory, Method. Chicago; L.: The University of Chicago Press, 2016, vii+517 p.

К. Ф. Завершинский

17. Pogacar M. Digital connectivity and dispotentiated futures // *Digital memory studies: media pasts in transition* / edited by Andrew Hoskins. Description: New York: Routledge, 2017. PP.27-47.

18. Stiegler B. *Symbolic Misery: Volume 1: The Hyperindustrial Epoch* Translated by Barnaby Norman Cambridge Polity Press, 2014, viii+ 118 p.

19. Stiegler B. *The Age of Disruption Technology and Madness in Computational Capitalism*. Cambridge: Polity Press, 2019, viii+ 418 p.

20. Zavershinskiy K.F., Koryushkin A.I. Political Socialization in a Changing Society: A Crisis of Value Orientations or Asynchronization of National Memories? // *Changing Societies & Personalities*, Vol. 6, № 1, 2022. P.35-55.

Digital memory politics: liberal and conservative inversions

Zavershinsky K. F.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

This paper considers the influence of digitalization on the ideological and semantic content of political memory. Ideological semantic complexes are integral components in the social construction of the national memory. A significant role in studying the influence of digitalization on political communications is played by the analysis of ideological transformations during digitalization and the structuring of the legitimation profiles of political memory. Stimulated by the “digital turn” in political communications, ideological neoliberal inversions of liberal and conservative strategies of social construction lead to the deconstruction of the temporal framework of national memory. Using theoretical and empirical conceptualizations of cultural sociology and political anthropology, this paper proposes new theoretical approaches to studying the influence of symbolic practices of digitalization on the political and cultural dynamics of political memory.

Keywords: digitalization of political memory; ideology of digitalization; legitimation profile of political memory; temporal regime of political memory; ideological inversions of liberalism and conservatism